

*Завгородняя Д. А.,
аспирант кафедры славянской филологии
Запорожского национального университета*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТИНОМИИ «ВОЙНА – МИР» В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ И АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация. В статье Д.А. Завгородней «Репрезентация антиномии «война-мир» в восточнославянских и арабских пословицах» на материале восточнославянских и арабских паремий анализируется одна из ключевых для понимания традиционной народной картины мира оппозиция «война»/«мир». На основе аксиологического подхода и сравнительно-сопоставительного анализа произведений одного из малых фольклорных жанров выявлены общие и специфические коннотации универсалий «война» и «мир», сделан вывод о преобладании в анализируемом массиве фольклорных текстов общечеловеческих аксиологем.

Ключевые слова: пословица, универсалия, аксиологический подход, антиномия, мир, война.

Постановка проблемы. В современной гуманитаристике акцентируется ценностный подход к изучению паремий, благодаря которому становится возможным раскрыть особенности осмысления и оценки (переоценки) заложенных в них аксиологем (концептов, воспринимаемых как абсолютные ценности). Такого рода ценностные константы зачастую представлены в рамках бинарных оппозиций «ценность – антиценность» (война-мир, правда-ложь, ум-глупость и т.д.), а так же важны для понимания духовного облика народа.

В.Н. Топоров отмечал, что в недрах мифопоэтического сознания вырабатывается система бинарных различительных признаков, набор которых является универсальным средством описания семантики в модели мира. На основе этих наборов двоичных признаков конструируются универсальные знаковые комплексы, эффективное средство усвоения мира первобытным сознанием [2, с. 404]. Бинарная дополнительность взгляда на мир компенсирует невозможность его окончательного познания [3, с. 152]. Бинарные оппозиции, имеющие универсальный характер, лежат в основе описания любой картины мира, выполняя структурирующую и организующую функции. Пословица картина мира не является исключением. В.И. Даль при составлении сборника «Пословицы русского народа» распределил паремии по группам, представляющим антиномичные понятия (друг-недруг, правда-кривда, богатство-убожество, радость-горе и т.д. [1]). Это первое в восточнославянской культуре издание по темам, а не алфавиту или опорному слову, сам автор называл азбучный указатель наименее удачным способом размещения материала, поскольку в этом случае «изречения нанизываются без всякого смысла и связи». Способ расположения по смыслу автор называет наиболее удачным, так как это дает возможность увидеть цельную, общую картину, составить глубокое, разностороннее суждение о предмете, поскольку разные пословицы могут давать нетождественную оценку одним и тем же явлениям.

В статье рассмотрены антиномическая пара «война-мир», отражение видения этих явлений в русских, украинских

и арабских пословицах, проведен сравнительный анализ реализующихся в них ценностных смыслов, позволяющий сделать выводы о месте анализируемых универсалий в народной аксиосистеме.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос войны и мира часто оказывается в поле зрения гуманитариев в силу своей универсальности и постоянной актуализации. Большое внимание уделено ему в связи с изучением концептосферы и языковой картины мира (Е.И. Калмыкова «Понятийные признаки концепта «война» и их вербализация в паремиях на примере лексографических источников», Э.Х. Жамалетдинова «Репрезентация антиценности «война» в общественном сознании русских», Н.В. Соловьева «Оппозиция война-мир в русской языковой картине мира» и т.д.). В фольклористике обращались в связи с изучением особенностей вербализации и художественного осмысления феноменов «войны» и «мира» в народном творчестве. Фольклористы преимущественно обращаются к анализу феномена «война» как события активно рефлексированного, а потому запечатленного в разных жанрах фольклора (былина, историческая и социально-бытовая песня и т.д.).

В работе «Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ» Ю.А. Эмер отмечает, что война предстает в песенном фольклоре как социально-личностное событие и отмечает, что данный концепт темпорально детерминирован, не получает новых рефлексий, его характеризует однозначность интерпретации и темпоральная ограниченность, соотношенная с определенным временным отрезком [4].

В статье У.А. Лобача «Феномен вайны ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў» анализируется специфика функционирования концепта в разных жанрах фольклора, отмечается его вариативность (например в обрядовых песнях календарного и семейного циклов, легендах, преданиях), обусловленная закономерностями и прагматикой функционирования конкретного жанра [5].

В статье О.М. Кузьменко «Концепти пісенного фольклору про війну: українсько-польські паралелі» автор определяет ключевые мотивы и образы, которые формируют семантическое поле концепта «война», акцентирует внимание на общих для польской и украинской песенной традиции военных образах [6].

Исследования на материале арабских пословиц (в доступных нам источниках) немногочисленны, представленная антиномия в основном рассматривается в контексте изучения фундаментальных этических категорий (добро-зло [7], добродетель-грех [8]).

Итак, говоря о степени исследованности вопроса, следует подчеркнуть, что феномен войны в фольклоре имеет различные формы отражения и оценки, характер воплощения в зависимости от жанровой природы текста. Сегодня определена система

образов в разных жанрах, отслежена их динамика в диахронии, описаны основные приемы художественной выразительности, выделены концептуальные доминанты, связанные с милитарными образами. В своих исследованиях фольклористы преимущественно обращаются к эпическим жанрам, значительно реже – к паремийным.

Вопрос оценки понятий «война»/«мир» в паремиях более детально освещен в лингвистике [9; 10; 11; 12], где традиционно сопоставляются либо паремии близкородственных языков, либо европейские паремийные фонды. Интересным представляется исследование и сопоставление паремий о войне и мире народов, относящихся к разным языковым семьям. Особенно актуален этот вопрос при изучении аксиологии, отличающейся от христианской, в частности аксиологии мусульман, которая в результате целенаправленной или спонтанной деятельности средств массовой информации зачастую демонизируется.

Актуальность исследования. Тема «войны и мира» переживает период актуализации. Современный мир перманентно пребывает в состоянии войны, сегодня жители Украины являются свидетелями и участниками развязанного на её территории военного конфликта. Народное (коллективное) понимание феномена войны в современном информационном пространстве сложно определить, поскольку восприятие той или иной культуры зачастую стереотипизируется, формируется под влиянием временных интересов, подвластных влиянию политики, интернет-ресурсов, литературы. Каждая из точек зрения, порождаемая деятельностью средств массовой информации, характеризуется привнесением субъективного элемента, поскольку является продуктом индивидуального сознания. Маркеры коллективного сознания находят свое отражение в фольклоре. Поскольку фольклор может закреплять народные (коллективные) представления и в имплицитной форме отражать принятие/непринятие народом пропагандируемой системы ценностей. Обращение к нему как к незаангажированному источнику представляется наиболее целесообразным. Актуально изучение общих и специфических черт народного мировидения, проявляющегося в коллективном творчестве (в частности в паремиях), для разработки стратегий общения и межкультурного сотрудничества. Объект исследования – паремии о войне и мире, вошедшие в классические и новые сборники и размещённые на специальных платформах в интернете. Обращение к широкому кругу источников обусловлено тем, что модерируемые фольклорные платформы могут представлять либо фиксацию наиболее частотного сегодня, либо предпочтения модераторов. Потому автором статьи анализировались подборки, которые составлялись с учётом разных подходов к издаваемому материалу, с разными целевыми установками, что важно для объективности результатов исследования.

Цель статьи – рассмотреть отраженные в восточнославянских и арабских фольклорных пословицах ценностные доминанты, связанные с народными (обусловленными культурным и религиозным опытом) представлениями о войне и мире, выделить общее и различное во взгляде на сущность войны.

Новизна исследования. В статье впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа представлений о войне и мире, отраженных в восточнославянских и арабских пословицах.

Исследование проводилось на материале следующих источников (указываются годы первого издания):

1) сборники русских пословиц: «Пословицы русского народа», составитель В.И. Даль, 1862–1879 (тематический раздел «Драка-Война»), «Военные пословицы русского народа», составитель М.И. Шахнович, 1945, «Энциклопедия народной мудрости», составитель Н. В. Уваров, 2009, «20 000 русских пословиц и поговорок», составитель Л.И. Михайлова, 2010 (тематический раздел «Бывалый солдат опытом богат»), «Большой словарь русских пословиц», составитель В.М. Мокиенко, 2010;

2) сборники украинских пословиц: «Українські прислів'я, приказки і таке інше», составитель М.Т. Номис, 1864, «Приповідки або українсько-народна філософія» (диаспорное издание), составитель В.С. Павлюк, 1946 (разделы: «Війна», «Мир»), «Українські прислів'я та приказки», составитель М.М. Пазяк, 1984;

3) сборники арабских пословиц: «Арабские народные пословицы и поговорки», составитель Г.Ш. Шарбатов, 1961, «Арабські прислів'я та приказки», перекладені з арабської Т.М. Лебединською та Ю.М. Круляком, 1973, «Арабские крылатые выражения», составитель Э.В. Мезенцева, (раздел «Пословицы и поговорки»), 2010;

4) материалы из личного архива автора статьи, записанные от студентов-иностранцев Запорожского государственного медицинского университета, приехавших для обучения из Марокко и Туниса (2017–2018).

Важно, что исследуются как материалы сборников 19 века, советского и постсоветского периодов, поскольку сопоставительный анализ традиционного и нового паремийного фондов в рамках национальной культуры может продемонстрировать динамику смены (либо укрепления) аксиологических доминант, временную актуализацию тех или иных коннотаций.

Изложение основного материала. В русском и украинском языках слово «мир» полисемично и раскрывает широкий спектр взаимосвязанных значений. Согласно этимологическому словарю русского языка, слово «мир» – славянское по происхождению, в письменных источниках встречается с XI в, образовано от общеиндоевропейского корня со значением «кроткий», «милый» [13]. Согласно этимологическому словарю украинского языка, – результат семантического развития слова тиг – «мир, згода» [14, с. 463]. Практически все значения в этих языках совпадают, для достижения поставленных задач целесообразно обращение к значению «отсутствие вражды, согласие».

Существительное «война» – славянское по своему происхождению. Впервые встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [13], это и есть значение, преимущественно используемое в исследовании.

Первоначальное значение слова война восходит к общеславянскому корню *voj. (оказание противодействия). Исследователь Н.В. Соловьева проводит смысловые параллели к именованию общеиранского божества Ваю (воплощение военной функции) и предполагает, что смысловой стержень концепта «война» в праславянском мифологическом мировоззрении реализуется в образе некой персонифицированной силы [15; 6]. Персонификация войны в образе живого кровожадного существа довольно часто встречается в фольклоре («Война кровь любит» [1, с. 259]; «Война милости не знает, она через трупы шагает» [16]; «Війна людей їсть, а кров'ю запиває» [17, с. 366]; «Мора ваду п'є, а вайна – кроу» [12; 17]).

Исследователь-фольклорист И.А. Подюков отмечает, что «поведение» войны предстает как действие неопределенной, слепой и беспощадной силы: война живых в могилу клонит, война унесла, война забрала/отобрала, похитила, склоннула (редкий орнитоморфный образ), уволокла [18; 18]. Получая отрицательную оценку народа в качестве антиценности («Войны хорошей, тяжбы доброй не бывает» [16]; «Війна приносить шрами й рани» [19, 44]), война в то же время позволяет глубже осознать желанность и необходимость мира («Война есть зло, а мир – благо» [16]; «Ще не було доброї війни і лихого мира» [18; 44]). Исследователи И.А. Подюков и Е.Н. Свалова отмечают, что война «ставя человека на самый край бытия, ...разрушает его физически и психологически и одновременно переводит в максимально интенсивный регистр жизни» [18, 17] («Время на войне дороже вдвойне» [16]; «Вчерашней славой на войне не живут» [16]).

Если в мирное время состояние человека измеряется критериями «успех-неуспех», «богатство-бедность», «слава-бесчестье», то на войне все действия опосредуются через категории «жизнь-смерть» («Ерунда война, лишь бы не убили» [20]), что значительно меняет мироощущение ее участника (по меткому замечанию философа Н.А. Бердяева, «Война ставит человека лицом к лицу со смертью, и это прикосновение к тайне смерти человека углубляет...» [21; 7]).

Говоря о взаимообусловленности войны и мира, И.А. Подюков и Е.Н. Свалова подчеркивают, что «как воплощение зла, война высвобождает в человеке слепые и разрушительные природные инстинкты ... и в то же время раскрывает (более ярко, чем мирная жизнь) такие качества человека, как благородство, бесстрашие и способность преодолеть себя» [18; 17]. Народная мудрость также свидетельствует, что война глубже раскрывает истинные качества человека («Война всему проверка» [22], «Адным вайна, а другим войначка» [12; 17], «Війна кому вірвочка, а кому дійна коровка» [17, с. 366], «Кому війна, а кому матір рідна» [17, с. 366], «Война ничего не спишет, она только припишет: одним славу, другим – позор» [16]), как отрицательные («Воин врагов побивает, а трус корысть подбирает» [1, с. 259], «В мор намрутся, а в войну налгутся» [1, с. 258], «Где война там и разбой», «Грабастому война – мать родна» [22, с. 137], «Дома – лев, а на війні – тхір» [17, с. 366]), так и положительные («В драке не выручим, в войне победим» [20]; «На войне нужна закалка да смекалка» [22, с. 137]).

Война проявляет истинные качества человека еще и потому, что привычные законы и правила, которые выступают в качестве регуляторов поведения в мирный период, здесь не действуют («Где свирепствует война, там закона нема» [16]; «В войну суд молчит» [22, с. 137], «Війна й Бога забуває і пана не знає», «Як війна шаліє, то закон німіє» [19, 44]), «Коли говорить зброя, закони мовчать» [23]. В паремиях отражено понимание войны как условий, в которых главенствуют сила («В поле – две воли: чья сильнее» [1, с. 258]; «В війні хто дужчий, той ліпший» [17, с. 366]), деньги («Война-ерунда, коли денег тьма» [20]) и неумолимый случай («В поле – две воли: кому бог поможет» [1, с. 258], «Пуля чинов не разбирает», «Пуля дура: где ударит – дыра» [1, с. 259];). В целом среди проанализированных восточнославянских пословиц о войне лишь в одной встречается упоминание о справедливости («Всё справедливо в любви, на войне [20]»), однако здесь, скорее, пословица несет смысл «война-проверка».

Итак, отношение к войне как ко злу в фольклорных паремиях сочетается с осознанием ее как неизбежной части жизненного цикла народа (представления о цикличности, (возобновляемости, движении по кругу) находят отражение в славянских паремиях наряду с представлениями о линейности). Понимание войны и мира как двух взаимосменяющихся фаз одного цикла («По війні усе мир приходить» [19, 44], «Нет мира без войны», «Живя в мире, не забывай о войне» [16]) формирует философию восточных славян, основанную на терпении, надежде и вере в то, что все зло преходяще.

Как видно из анализа пословиц, в восточнославянской культуре мир – одна из основных аксиологических доминант.

Есть исследования, акцентирующие внимание на отличиях аксиологии и поведенческих стратегий восточнославянских народов, отраженных в рассматриваемой группе пословиц. В.И. Стецок, проанализировав сборники пословиц В.И. Даля (разделы «Сора – брань», «Мир – ссора – спор», «Брань – привет», «Драка – война») и М.Т. Номиса (разделы «Звада», «Лайка», «Лад», «Сердитий», «Битися», «Війна») делает вывод о большей по сравнению с русскими, склонности украинцев к конфликтам [24]. Думается, невозможно сделать корректные выводы о миролюбивости/конфликтности народа, основываясь лишь на количественном анализе пословичного материала, вошедшего в сборники с различными принципами собирания и публикации материала. К тому же необходимо учитывать высокую степень случайности наличия/отсутствия в любом корпусе тех или иных текстов. Подобные исследования обладают большей степенью валидности, если при их проведении привлекаются данные качественного анализа и анализа контекстуального окружения паремии. Кроме того, крайне значимо время записи произведений, вошедших в изданный корпус: бытование актуализируется во время определённых событий (в нашем случае период военных действий), часть текстов попадает в пассивный запас в мирное время.

Предпринятый в процессе работы над статьёй сравнительно-сопоставительный анализ пословиц показал, что для восточнославянской ментальности характерно неприятие войны, стремление ее избежать, но в то же время есть понимание того, что катастрофичность этого события помогает глубже осознать природу истинных человеческих ценностей.

Если в восточнославянской культуре заложены представления о войне и мире как о двух взаимосменяющихся фазах, то в арабском мире дело обстоит иначе. В нашем обществе едва ли не стереотипом стало представление о том, что в культуре ислама «война» является перманентным состоянием общества, она сакрализируется. Арабский мир представляется как источник перманентной опасности. Но действительно ли в коллективном сознании мусульман заложены представления о войне как о «священнодействии»?

Анализ названных выше сборников и зафиксированных автором статьи фольклорных паремий, их интерпретация молодыми арабами-студентами медицинского университета, даёт основания полагать, что, как и для других народов, для арабов война является тяжелым испытанием («Коли починається війна, пекло відкриває свої двері» [23]), особенно для ее непосредственных участников («Как легка война для зрителей!» [25] ср. с рус. «Войну хорошо слышать, да тяжело видеть» [1, с. 258], «Хороша война за горами» [16]), подчеркивается ее катастрофичность («Один день войны приносит

десять лет горя» [23]), жестокость и кровожадность («Война – это когда земля пожирает человеческое мясо» [23] ср. с укр. «Війна людей їсть, а кров'ю запиває» [17, с. 366]). В арабских пословицах говорится о тщетности войны («У меча нет будущего» [25], «Трех вещей надо избегать: войны, судебного процесса и безверия» [23], «Первым проливается кровь того, кто стремится к войне» [26]).

Тем не менее, война – это те условия, в которых максимально можно проявить свои силы, а культ силы и власти чрезвычайно важен для арабов: «Кто победил, тот отобрал» [25], «Закон вершит лучший из мечей», «Люди – последователи тех, кто победил» [23]. В вопросе проявления силы арабы максималисты, они не терпят полумер («Если бьешь – бей больно, если кричишь – кричи громко» [26], «Битися не на життя, а на смерть» [27; 20] (ср. с рус. «Тонуть – так в море, а не в поганой луже», «Либо грудь в крестах, либо голова в кустах», «Не будешь покойник – будешь полковник» [28], с укр. «Нуте, браття, або перемогу здобути, або дома не бути!» [17, с. 366], «Або пан, або пропав» [17, с. 309]). Истинные сила и отвага проявляются в выборе достойного противника: «Враждуй с эмиром, но не враждуй со сторожем», «Победа над слабым подобна поражению» [25]. Трусость жестоко осуждается и считается одним из главных пороков: «Кто боится, того и бьют» [25], «Не оседлаешь страха – не достанешь своих желаний», «Кто боится падать, не научится ездить верхом», «Не всякий, кто в тигровой шкуре, – храбрец» [8, с. 60]. Бесстрашие, однако, не приравнивается к безрассудству: осмотрительный человек имеет право отступить, спасая свою жизнь: «Вчасна втеча – половина спритності» [27; 24]. «Бачиш: падає стіна – тікай» [27, с. 101].

Огромное количество пословиц о храбрости и отваге можно найти и в паремийном фонде восточнославянских народов: «Храбрость превосходит силу», «Отважному все нипочем», «Смерть бежит от штыка храброго», «Если хочешь бить врага до тла, имей смелость орла» [28], «Хто смерті не боїться, того і куля не бере» [17, с. 367].

Наряду с пословицами о признании прав сильнейшего, отмечены пословицы, осуждающие деспотизм притеснителей: «Кто обнажит меч притеснения, погибнет от него же», «Кто силой навязывает свое мнение, гибнет» [25], «Первым проливается кровь того, кто стремится к войне» [26] (ср. с укр. «Хто меч підняв, від меча і загине» [17, 367]). Приветствуется милосердие по отношению к побежденным: «Кто бросает оружие, того не убивают», «Прощение от могущества», «Простить вовремя – признак благородства», «Снисходительность дополняет щедрость», «Будь милостив к тем, кто ниже тебя», «Когда сердисься на кого-нибудь, оставляй место для примирения» [8; 61] ср. с рус. «Повинную голову меч не сечет» [16].

Итак, в проанализированных сборниках нет пословиц, содержащих призыв к насилию и террору, либо пословиц, оправдывающих их целесообразность. В арабских пословицах большое внимание уделено роли слова как конфликтогенного фактора: «Аппетит приходит с первым кусочком, а ссора с первым словом», «Безопасность человека – в сладости его языка» [25], «Часто войны разжигаются от одного слова» [26], «Изучая язык, ты предупреждаешь войну» [23], «Смерть (сердце) человека спрятано в его устах» [8, 66], «Плод дерева молчания – мир» [26], «Язык – острый меч, слово – пронзливый стрела» [27, с. 154], «Дуло пушки менее опасно, чем рот кле-

ветника» [23]. Примеры конфликтогенности языка находим в русских и украинских пословицах: «От одного слова – да на век ссора» [1, с. 412], «Языком болтай, а рукам воли не давай», «Слово обух, а от него люди гибнут» [1, с. 416], «Не ножа бойся, языка», «Бритва скребет, а язык режет» [1, с. 414], «Слово – не стрела, а глубоко ранить» [17, с. 278], «Язык белькне та в кут, а за нього спину натовчуть», «Люди й риба, коли б тримали рот запертий, то були б безпечні» [17, с. 236].

Исследовательница Е. Кухарева отмечает, что араба характеризует «постоянная готовность к войне». В качестве доказательства она приводит пословицы: «Кто не борется со злом, сам творит зло», «Кто не противостоит разливу – тонет», «Кто не множит своих клыков, бывает съеден» [8, с. 60] (стратегия «отражение»). Интересно, что среди русских и украинских паремий очень большое количество пословиц с глаголом «стоять» / «стояти»: «Один за одного стій – виграєш бій», «Батьківщина – мати, умій за неї постояти», «За правое дело стой смело», «Закон бойца – стойкость до конца», «Стойте до конца – победа недалека» [28]. Таким образом, для восточнославянской ментальности доминантными ценностными ориентациями, обусловленными пониманием антиномии «война-мир», являются стойкость и терпеливое ожидание благоприятного исхода (стратегия «оборона», однако с перспективой победы, получения необходимого, возможность отстоять свои позиции и добиться результата).

Еще одним отличием являются темпоральные характеристики войны, как события протяженного во времени. Для сравнения: в русской пословице отмечается взаимосменяемость периодов войны и мира, их цикличность – «По войне мир бывает» (имеет аналог в украинском: «По війні усе мир приходиться» [19, с. 44]), в арабской пословице акцентируется обусловленность мира войной, как силой в итоге его порождающей: «Мир невозможен, кроме как после войны». Война – противоестественна, достижение мира является единственным ее оправданием: «Цель войны – мир», «Мир находится в тени мечей», «Кто не выигрывает войну, не выигрывает мир» [23].

Выводы. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа пословиц выявлен ряд сходств и отличий в понимании войны и мира как ценностных категорий. Данные явления тесно взаимосвязаны и комплиментарны по отношению друг к другу. Число пословиц о войне значительно превышает число пословиц о мире, война оценивается как антиценность, но при этом подчеркивается ее исключительное, принципиальное значение: для восточнославянской культуры – как мерила истинных ценностей, для арабской культуры – как необходимого условия будущего мира. Важно, что агрессивность не утверждается как положительная черта, народная мораль не связана с насилием и пропагандой войны.

Война – это поле проявления силы, и в пословицах о войне, в первую очередь, восхваляются качества, являющиеся ее свидетельствами: отвага, доблесть, ум, милосердие к поверженному. Главная суть пословиц о войне – вырабатывать умение даже в самое тяжелое время стойко переносить невзгоды и проявлять достойные человеческие качества. И каждая война должна завершаться справедливым миром, поскольку мир – одна из главных аксиологем, проявляющихся в народном паремийном фонде украинцев, русских, белорусов и народов арабского мира.

Література:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 991с.
2. Топоров В.Н. Модель мира // Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.
3. Маслова С.В., Усова А.В. Бинарные оппозиции в современном массовом сознании, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/binarnye-oppozitsii-v-sovremennom-massovom-soznanii>
4. Эмер Ю.А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ, 2012. С. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsept-voyna-v-sovremennom-pesennom-folklore-kognitivno-diskursivnyy-analiz>
5. Лобач У. А. Феномен вайны ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў. 2014. Беларускі фальклор: Матэрыялы і даследаванні. Зборнік навуковых прац. Выпуск 1. С. 58–91. URL: http://files.knihi.com/Knihi/uploaded06/Bielaruski_falklor_Materyjaly_i_dasledadasle_Zbornik_navukovych_prac_Vypusk_1.pdf
6. Кузьменко О.М. Концепти пісенного фольклору про війну: українсько-польські паралелі. Слов'янський світ: щорічник. Вип. 16. ІМФЕ ім. М. Т. Рильського. Київ, 2017. С. 25–47.
7. Соловійова О.А. Порівняльна характеристика фразеосемантичних полів на позначення бінарних концептів «добро – зло» як онтологічна основа мовної свідомості сучасних арабської та української мов. *Одеський лінгвістичний вісник*. 2014. С. 235–238. URL: <http://www.ojjournal.in.ua/archive/v4/53.pdf>
8. Кухарева Е.И. Отражение в языке менталитета и национального характера народов арабских стран (на примере арабских пословиц и поговорок). Филологические науки в МГИМО. 2001. Вып. 8 (23). С. 58–67. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/516/5164eb23cafaf685a2d128ad2d78def1.doc>
9. Кацюба Л.Б., Калмыкова Е.Л. Существование паремий с лингвокультурной оппозицией «мир/война» в русском языковом сознании. 2011. С. 88–91. URL: http://scjournal.ru/articles/issn-1997-2911_2011_1_23.pdf
10. Смерчко А.К., Куцик О.А. Відбиття антиномії мир-війна у фразеології (на матеріалі української та російської мов). *Молодь і ринок*. 2011. Вип. 11 (82). С. 87–91.
11. Жуков К.А. Отражение концепта «Война» в английских и русских паремиях. 2005. С. 82–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-kontsept-voyna-v-anglijskih-i-russkih-paremiyah>
12. Купцівч І. А. «Абы не было вайны»: светапогляд беларусаў і ўкраінцаў, адлюстраваны ў пареміях. – Працы кафедри сучасної беларуської мови. Вип. 13 / пад ред. А.Я. Міхневича. Мінск: РІВШ, 2014. С. 15–19. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/112008>
13. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Москва: ЮНБЕС, 2003. 704 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/016.htm>
14. Етимологічний словник української мови: В 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні / під ред. О.С. Мельничука та ін. Т. 3: Кора – М / укл.: Р. В. Болдирев та ін. 1989. 552 с.
15. Соловьева Н.В. Лексика войны и мира в русской деловой письменности конца XVI – начала XVII вв.: лингво-когнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2005. 25 с. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/13427>
16. Михайлова Л.М. 20 000 русских пословиц и поговорок. Москва: Центрполиграф, 2011. 500 с. URL: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5457041115>
17. Українські прислів'я та приказки / укл.: С.В. Мишанич, М.М. Пазяк. Київ: Дніпро, 1984. 390 с.
18. Подюков И.А. Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI века). 2013. С. 17–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obraz-voyny-v-narodnom-predstavlenii-po-dialektnym-i-folklornym-materialam-prikamya-kontsa-xx-nachala-xxi-v>
19. Володимир С. Павлюк. Приповідки або українсько-народня філософія. Едмонтон, 1946. 369с.
20. Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения. URL: https://bookz.ru/authors/nikolai-uvarov/enciklop_394/page-26-enciklop_394.html
21. Бердяев Н.А. Судьба России. Москва: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
22. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
23. Записи арабських прислів'їв українською та російською від носіїв мови. Зап. Завгородня Д.О. // Матеріали особистого архіву автора статті. 2017–2018 рр.
24. Стецюк В.В. Самовыражение украинцев и русских в пословицах и поговорках. Украина все же не Россия. 2005. URL: <http://www.v-stetsyuk.name/ru/Psychology.html>
25. Шарбатов Г.Ш. Арабские народные пословицы и поговорки. Москва: Изд-во иностр. лит., 1961. 59 с. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st008.shtml>
26. Арабские крылатые выражения / Арабские пословицы, поговорки и крылатые слова / под ред. Мезенцевой Е.В. Харьков: Фолио, 2012. 221 с. URL: <https://coollib.com/b/262523/read>
27. Арабські прислів'я та приказки / перекл. з арабської Т. М. Лебединської та Ю.М. Кругляка. Київ: Дніпро, 1981. 166 с.
28. Шахнович М.И. Военные пословицы русского народа. Сборник пословиц и крылатых слов. Л.: Лениздат, 1945. 148 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=236987&p=1>

Завгородня Д. О. Репрезентація антиномії «війна – мир» у східнослов'янських і арабських прислів'ях

Анотація. Статтю присвячено аналізу однієї з ключових для розуміння традиційної народної картини світу опозицій – «війна-мир». На основі аксіологічного підходу та порівняльно-зіставного аналізу окремих груп прислів'їв визначено загальні та специфічні конотації універсалій «війна» та «мир», зроблено висновки про переважання у проаналізованому корпусі текстів загальнолюдських аксіологем.

Ключові слова: прислів'я, універсалія, аксіологічний підхід, антиномія, мир, війна.

Zavorodnya D. Representation of antinomy “war – peace” in the East Slavic and Arab proverbs

Summary. In the article on the material of east slavic and arabic paremias analyzes the antinomies «war» / «peace» that are key to understanding the traditional folk picture of the world, particular attention is focuses on the national and value components of this phenomenons. The high assessment of the universal «peace» in the hierarchy of values of east slavic and arabic cultures is shown. On the basis of the axiological approach and comparative analysis of proverbs, general and specific connotations of the war and peace universals are revealed, it is concluded that common to mankind values prevail in the analyzed array of folk texts.

Key words: proverb, universal, axiological approach, antinomy, peace, war.